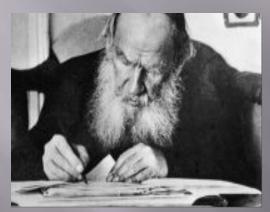
ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ И СОФЬЯ АНДРЕЕВНА ТОЛСТЫЕ. ИСТОРИЯ

ЛЮБВИ

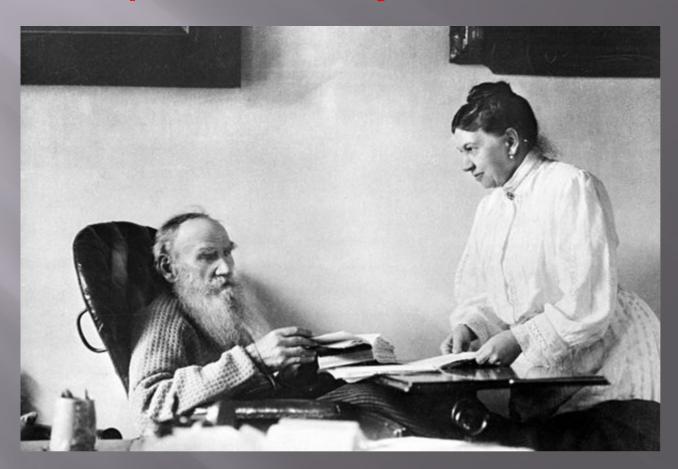

К юбилею писателя Льва Толстого.

Автор презентации: Преподаватель русского языка и литературы Копылова Н.А.

Октябрьский филиал КГБ ПОУ « УАПК» август 2018 года

АиФ.ru вспоминает историю любви и жизни Льва Толстого и его жены Софьи Андреевны, прожившей с писателем 48 лет и родившей ему 13 детей.

Лев Николаевич Толстой женился

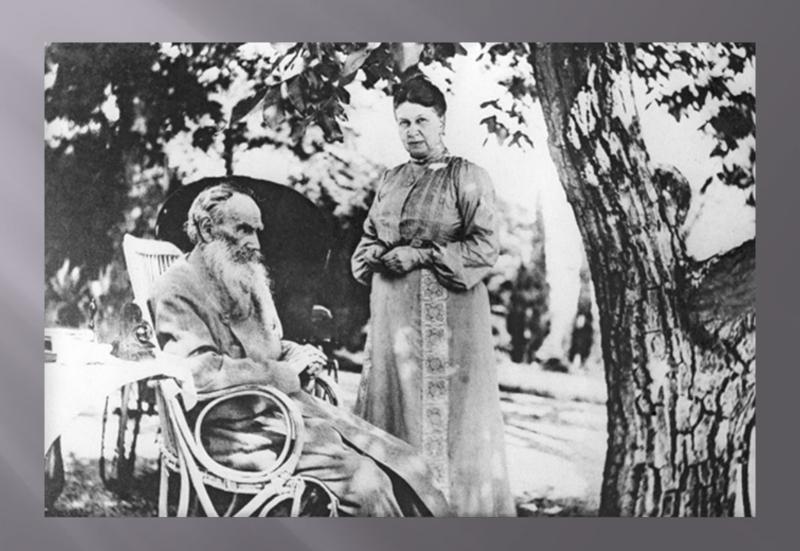
23 сентября 1862 года Лев Николаевич Толстой женился на Софье Андреевне Берс. Ей на тот момент было 18 лет, графу — 34. Они прожили вместе 48 лет, до самой смерти Толстого, и брак этот нельзя назвать лёгким или безоблачно счастливым. Тем не менее Софья Андреевна родила графу 13 детей, опубликовала и прижизненное собрание его сочинений, и посмертное издание его писем. Толстой же в последнем послании, написанном супруге после ссоры и перед тем, как отправиться прочь из дома, в свой последний путь до станции Астапово, признавался, что любит её, несмотря ни на что – только вот жить с ней не может. Историю любви и жизни графа и графини Толстых вспоминает АиФ.ru.

Репродукция картины художника Ильи Репина «Лев Николаевич Толстой и Софья Андреевна Толстая за столом».

 Софью Андреевну и при жизни мужа, и после его смерти обвиняли в том, что она так и не поняла супруга, не разделила его идей, была слишком приземлённой и далёкой от философских воззрений графа. В этом обвинял её и он сам, это, по сути, и стало причиной многочисленных разногласий, омрачавших последние 20 лет их совместной жизни. И тем не менее нельзя упрекнуть Софью Андреевну в том, что она была плохой женой. Посвятив всю жизнь не только рождению и воспитанию многочисленных детей, но и заботам по дому, хозяйству, решению крестьянских и хозяйственных проблем, а также сохранению творческого наследия великого мужа, она забыла и о платьях, и о светской жизни.

Писатель Лев Николаевич Толстой с женой Софьей. Гаспра. Крым. Репродукция фотографии 1902 года

 До встречи со своей первой и единственной женой граф Толстой — потомок древнего дворянского рода, в котором перемешалась кровь сразу нескольких благородных семейств, — уже успел сделать и военную, и педагогическую карьеру, был известным писателем. С семьёй Берсов Толстой был знаком ещё до своей службы на Кавказе и путешествия по Европе в 50-х годах. Софья была второй из трёх дочерей врача Московской дворцовой конторы Андрея Берса и его супруги Любови Берс, в девичестве Иславиной. Жили Берсы в Москве, в квартире в Кремле, но нередко наведывались и в тульское имение Иславиных в селе Ивицы, неподалёку от Ясной Поляны. Любовь Александровна водила дружбу с сестрой Льва Николаевича Марией, её брат Константин — с самим графом

 Софью и её сестёр он увидел впервые ещё детьми, они проводили вместе время и в Ясной Поляне, и в Москве, играли на фортепиано, пели и даже поставили однажды оперный театр.

Писатель Лев Николаевич Толстой с женой Софьей Андреевной, 1910 год

• Софья получила прекрасное домашнее образование мать с детства прививала детям любовь к литературе, а позже и диплом домашней учительницы в Московском университете и писала небольшие рассказы. Кроме того, будущая графиня Толстая с юности увлекалась написанием рассказов и вела дневник, который позже будет признан одним из выдающихся образцов мемуарного жанра. Вернувшийся в Москву Толстой обнаружил уже не маленькую девочку, с которой когда-то ставил домашние спектакли, а очаровательную девушку. Семьи снова стали бывать друг у друга в гостях, и Берсы явно замечали интерес графа к одной из своих дочерей, однако долгое время считали, что свататься Толстой будет к старшей Елизавете

■ Какое-то время он, как известно, и сам сомневался, однако после очередного дня, проведённого с Берсами в Ясной Поляне в августе 1862 года, принял окончательное решение. Софья покорила его своей непосредственностью, простотой и ясностью суждений. Они расстались на несколько дней, после чего граф сам приехал в Ивицы — на бал, который устраивали Берсы и на котором Софья танцевала так, что в сердце Толстого не осталось сомнений. Считается даже, что свои собственные чувства в тот момент писатель передал в «Войне и мире», в сцене, где князь Андрей наблюдает за Наташей Ростовой на её первом балу

 16 сентября Лев Николаевич попросил у Берсов руки их дочери, предварительно отправив Софье письмо, чтобы убедиться, что она согласна: «Скажите, как честный человек, хотите ли вы быть моей женой? Только ежели от всей души, смело вы можете сказать: да, а то лучше скажите: нет, ежели в вас есть тень сомнения в себе. Ради Бога, спросите себя хорошо. Мне страшно будет услышать: нет, но я его предвижу и найду в себе силы снести. Но ежели никогда мужем я не буду любимым так, как я люблю, это будет ужасно!». Софья немедленно ответила согласием.

«Детство» Толстого: как 25-летний писатель изменил мировую литературу

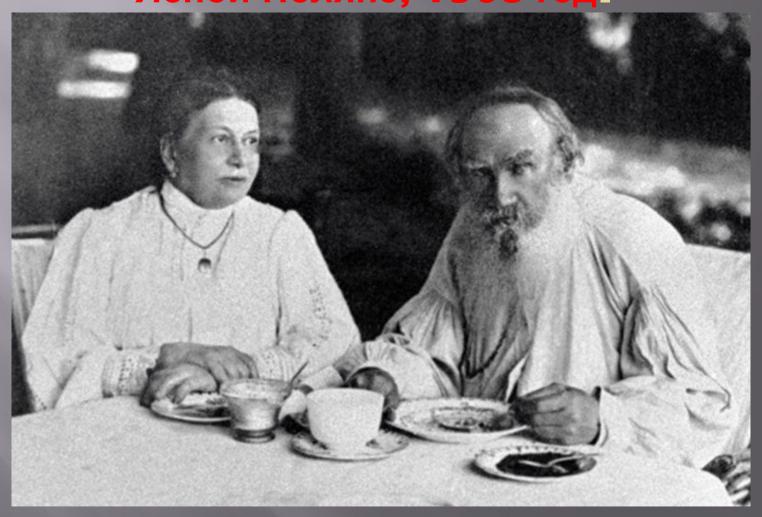
■ Желая быть честным с будущей женой, Толстой дал ей прочитать свой дневник так девушка узнала о бурном прошлом жениха, об азартных играх, о многочисленных романах и страстных увлечениях, в том числе о связи с крестьянской девушкой Аксиньей, которая ждала от него ребёнка. Софья Андреевна была шокирована, но, как могла, скрывала свои чувства, тем не менее память об этих откровениях она пронесёт через всю жизнь. Свадьбу сыграли всего через неделю после помолвки — родители не могли сопротивляться напору графа, который хотел обвенчаться как можно скорее. Ему казалось, что после стольких лет он нашёл наконец ту, о которой мечтал ещё в детстве. Рано потерявший мать, он вырос, слушая рассказы о ней, и думал о том, что и его будущая жена должна быть верной, любящей, всецело разделяющей его взгляды спутницей, матерью и помощницей, простой и в то же время способной оценить красоту литературы и дар своего мужа. Именно такой виделась ему Софья Андреевна — 18-летняя девушка, отказавшаяся от городской жизни, светских приёмов и красивых нарядов ради жизни рядом с мужем в его загородном имении. Девушка взяла на себя заботу о хозяйстве, постепенно привыкая к сельской жизни, столь отличной от той, к которой она привыкла.

Лев Толстой с женой Софьей (в центре) на крыльце яснополянского дома в Троицин день, 1909 г

 Первенца Серёжу Софья Андреевна родила в 1863 году. Толстой же тогда взялся за написание «Войны и мира». Несмотря на тяжёлую беременность, его жена не только продолжала заниматься домашними делами, но и помогала мужу в его работе переписывала набело черновики.

Писатель Лев Николаевич Толстой и его супруга Софья Андреевна пьют чай дома в Ясной Поляне, 1908 год

Впервые свой характер Софья Андреевна проявила после рождения Серёжи. Не способная выкормить его сама, она потребовала у графа привести кормилицу, хотя тот был категорически против, говоря о том, что тогда без молока останутся дети этой женщины. В остальном же она полностью следовала правилам, установленным супругом, решала проблемы крестьян в окрестных деревнях, даже лечила их. Всех детей учила и воспитывала дома: всего Софья Андреевна родила Толстому 13 детей, пятеро из которых умерли в раннем возрасте.

Русский писатель Лев Николаевич Толстой (слева) с внуками Соней (справа) и Ильёй (в центре) в Крекшино, 1909.

На кухне Софьи Толстой. Как жили и ели в Ясной Поляне

Первые двадцать лет прошли почти безоблачно, однако обиды копились. В 1877 году Толстой закончил работу над «Анной Карениной» и чувствовал глубокую неудовлетворённость жизнью, что огорчало и даже обижало Софью Андреевну. Она, пожертвовавшая ради него всем, в ответ получала недовольство той жизнью, которую она так усердно для него обустраивала. Нравственные искания Толстого привели его к формированию заповедей, по которым теперь надлежало жить его семье. Граф призывал, в том числе, к самому простому существованию, отказу от мяса, алкоголя, курения. Он одевался в крестьянскую одежду, сам делал одежду и обувь для себя, жены и детей, хотел даже отказаться от всего имущества в пользу сельских жителей — Софье Андреевне стоило огромных трудов отговорить мужа от этого поступка

■ Её искренне обижало, что супруг, вдруг почувствовавший вину перед всем человечеством, не чувствовал вины перед ней и готов был отдать всё нажитое и оберегаемое ею на протяжении стольких лет. Он же ждал от жены, что она разделит не только материальную, но и духовную его жизнь, его философские воззрения. Впервые крупно поссорившись с Софьей Андреевной, Толстой ушёл из дома, а вернувшись, уже не доверял ей рукописи теперь обязанность переписывать черновики легла на дочерей, к которым Толстая очень ревновала. Подкосила её и смерть последнего ребёнка, Вани, родившегося в 1888 году, — он не дожил и до семи лет.

 Это горе поначалу сблизило супругов, однако ненадолго — пропасть, разделившая их, взаимные обиды и непонимание, всё это подтолкнуло Софью Андреевну искать утешения на стороне. Она занялась музыкой, стала ездить в Москву брать уроки у преподавателя Александра Танеева. Её романтические чувства к музыканту не были секретом ни для самого Танеева, ни для Толстого, однако отношения так и остались дружескими. Но граф, ревновавший, злившийся, не мог простить эту «полуизмену».

Софья Толстая у окна дома начальника станции Астапово И. М. Озолина, где лежит умирающий Лев Толстой, 1910 год.

Ясная Поляна без Толстого

В последние годы взаимные подозрения и обиды переросли почти в маниакальную одержимость: Софья Андреевна перечитывала дневники Толстого, отыскивая что-то плохое, что он мог написать о ней. Он ругал жену за излишнюю подозрительность: последняя, роковая ссора произошла с 27 на 28 октября 1910 года. Толстой собрал вещи и ушёл из дома, оставив Софье Андреевне прощальное письмо: «Не думай, что я уехал, потому что не люблю тебя. Я люблю тебя и жалею от Всей души, но не могу поступить иначе, чем поступаю». По рассказам домашних, прочитав записку, Толстая бросилась топиться — её чудом удалось вытащить из пруда. Вскоре пришла информация, что граф, простудившись, умирает от воспаления лёгких на станции Астапово — дети и жена, которую он даже тогда не хотел видеть, приехали к больному в домик станционного смотрителя.

Последняя встреча Льва Николаевича и Софьи Андреевны произошла перед самой смертью писателя, которого не стало 7 ноября 1910 года. Графиня пережила мужа на 9 лет, занималась изданием его дневников и до конца своих дней слушала упрёки в том, что была женой, не достойной гения.

Большая любовь

